

ПЕЛЕГКО сейчас нашей театральной публике. Троицкий климат зрительного зала никак не способствует расцвету ее чувств, эмоций. Но зал, где играют оренбуржцы, почти ежедневно переполнен, и благодарные зрители чуть ли не каждый спектакль провозглают долгими аплодисментами. Пусть эта фраза не покажется банальной, она на самом деле так. Значит, есть у искусства оренбургского театра своя большая притягательная сила.

Для зрителя новый, незнакомый ему театр начинается с афиши. Гастрольный репертуар Оренбургского театра драмы имени М. Горького, несомненно, оригинален. В нем представлены пьесы очень разные по тематике и содержанию — русские и переводные, современные и классические. При чем явное преимущество отдано советской драматургии.

Однако известно, что репертуарный список — это лишь «визитная карточка» театра. О чем говорит нам театр, мы узнаем лишь тогда, когда до конца поймем, как он об этом говорит.

В НАШЕ время прочно утвердились понятия — «режиссерский театр», «актерский театр». Коллектив оренбургской драмы, можно сказать, ярко выразил «актерский театр». В этом утверждении нет ничего обидного для крепкого режиссерского ядра коллектива по главе с опытным, вдумчивым мастером Ю. С. Иоффе.

Постановочное искусство самого Ю. С. Иоффе, старшей актрисы и режиссера театра И. Ф. Щегловой и очень молодого в сравнении с ними Ю. Я. Мишкина в большей или меньшей степени выразительно. Думается, режиссерский эгоизм абсолютно чужд людям, делающим спектакли в этом театре. Они всегда бережны и тактичны по отношению к актеру.

ИСКУССТВО ПРАВДЫ

Оренбуржцы явно следуют той традиции классического русского сценического искусства, которую возвеличили МХАТ и Малый театр. Они последовательны в стремлении быть верными завету К. С. Станиславского, который признавал «первенствующее место на сцене — за артистом» и говорил еще: «Единственный дар и валюда сцены — талантливый артист».

А падо сказать, не бедна оренбургская сцена хорошими актерами. Многолетними, кропотливыми усилиями в театре собрана талантливая труппа, где каждое из трех актерских поколений отличается достаточно ровным составом и разнообразием актерских индивидуальностей. Тут немало прекрасных артистов, иные работы которых радуют своей глубиной и тонкостью, темпераментом и богатством красок, силой проникновения в социально-психологическую сущность характеров.

Перечисление подобных работ в одной статье невозможно. Скажу лишь о некоторых из них, оставивших навстрелка заметный след в памяти ташкентских зрителей.

Высокой признательности достойно искусство одного из старейших актеров театра — В. С. Борисова. Я видел его в трех абсолютно противоположных по содержанию ролях. Помещик Тычков в «Обрыве» — ретроград «с ног до головы», настоящий монстр и при этом навал историческая достоверность. Член окружного Уразов («Волчья тропа») — чуть внешне грубоватый и удивительно человечный, душевный. Наконец, немецкий генерал Крафт («Люди, которых я видел») — враг и

и сильный. Таков Б. Борисов — актер сочных реалистических красок, мастерство «хватки», такая была свойственна незабываемым «старикам» МХАТа и Малого.

Большое впечатление производит мастерство Р. С. Плескачевской, особенно в роли Корнелии. Антриса редкостного обаяния, она, кажется, рождена для того, чтобы играть роли положительных героинь, стойких и внутренне сильных, без намека на ложный шифр, душевных и трогательных без сантимента.

А. П. Жигалова — антриса незаурядных творческих возможностей, однако свободно владеющая искусством драмы и комедии, обладающая способностью выражать и умную иронию, и глубину человеческих переживаний.

К ОКОНЧАНИЮ ГАСТРОЛЕЙ В ТАШКЕНТЕ ОРЕНБУРГСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Актер великолепных плутовских и внешних данных В. В. Павленко занят и больше шипстве гастрольных спектаклей и, что характерно для творческой системы оренбургского театра, в самых разных ролях. Он не просто играет эти разные роли, он создает разнообразных характеры.

Хотелось бы многое сказать о тонко, подчас авантюристом выпесанных образах, созданных Ж. Е. Войцеховской и А. С. Солодиным, о великолепном владении мастерством сатирического письма, которое присуще М. Г. Дахидгелю, С. Г. Ешмурову, Н. С. Ложкину, К. Н. Густырю — актерам, мне

кажется, способным проявить себя в труднейшем искусстве гротеска, об интеллигентных характерных актерских старшего и среднего поколений (по крайней мере такие их работы мне довелось наблюдать) А. И. Барышевой, А. А. Михалева, Н. С. Клименко...

И особый разговор должен быть состоять о молодежи театра, которой открыт здесь широкий творческий простор.

СЛУЧИЛОСЬ так, что знакомство мое с Оренбургским драматическим театром началось на студийных его спектаклях «Вечно живые» и «Умная дуручка». Первый из них, я полагаю, меньше выражает творческий потенциал молодежного состава.

«Вечно живые» — пра-

гигантские дымящие трубы заводов, где ни днем, ни ночью не ослабевает патристический труд. Но этот спектакль не целиком «отдан на откуп» молодежи. Ряд ролей в нем играют актеры старшего поколения.

Но вот другой спектакль — «Умная дуручка», где сам постановщик не поспешил на фантазию, хорошо раскрывает возможности группы молодых исполнителей, отнюдь незаурядный темперамент большинства из них, искреннюю увлеченность, настоящую веру в условные, предлагаемые обстоятельства классической испанской комедии. Не составляя большого труда найти недостатков у отдельных исполнителей. Однако, я думаю, объективный подход заставляет вспомнить: это — студийный спектакль, а он тем не менее по праву вошел в основной репертуар театра. И все-таки — это студийный спектакль, и определенные сценки тут обязательны.

На десятиях из четырнадцати показанных спектаклей был я зрителем, они и формируют мои впечатления об оренбургском театре. Об одном из них — «Люди, которых я видел», предвещая строгое, мужественное звучания, «Правда Востока» уже писала. Другие спектакли, конечно, не одинаковы по своим идейно-художественным качествам. Обратить во всем и всегда театр было бы большой несправедливостью. Скажем, «Обрыв» по Гончарову — это постановка, сделанная по всем правилам реалистического театра, где, помимо В. Борисова, очень привлекательна бабушка (И. Ф. Щеглова). Внутренне сильно и точно же время сдержанно и ярко Верочку Ж. Е. Войцех-

ховская. Глубокое впечатление производят отдельные сцены спектакля, например, сцена последнего свидания Веры и Марка Волохова (В. В. Павленко). Однако нельзя забывать, что у писателя романа, имеющего большую театральную судьбу, был и есть существенный недостаток: характеры Волохова и Райского фрагментарны.

Поэтому куда более показательным для театра с точки зрения его художественных возможностей считаю спектакли «Мои знакомые» В. Шаврина, «Волчья тропа» А. Афиногенова, «Корнелия» М. Чорчюлини. Здесь (особенно в первых двух) не только прекрасный ансамбль, «полифоническое» звучание индивидуальных тем, которое создает яркую общую картину жизни, самый процесс ее развития. Оренбургский театр намного усилил звучание взятых им пьес, под его «авторским пером» они кажутся написанными более выразительно и современно. Например, мелодрама Афиногенова на сцене оренбуржцев почти вовсе перестала быть мелодрамой. Благодаря остроте социально-психологических характеристик образов она приближалась к насыщенным тонам пьес Леонида Леонова.

НАШЕ знакомство с искусством оренбуржцев состоялось, и оно еще и еще раз убеждает в неизбежности одной из важнейших истин о советском театральном искусстве: у нас нет провинциальных театров, у нас есть театры близких или далеких от столицы городов, в каждом из которых живет настоящее искусство, в каждом из которых происходит процесс рождения и развития активной творческой мысли.

А. РЫБИК.

Кандидат искусствоведения, доцент, заслуженный деятель искусств Узбекской ССР.